DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

оригинальная статья

УДК 316.4.06

Оценка места жительства как фактор формирования миграционных установок жителей Кузбасса*

Татьяна Н. Протасова [a, @, ID]

[a] Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

[@] tn.protasova@mail.ru

[ID] https://orcid.org/0000-0001-7250-3449

Поступила в редакцию 02.12.2019. Принята к печати 24.12.2019.

Аннотация: На основе проведенного анализа демографической ситуации и тенденций миграционных процессов в Кемеровской области (Кузбассе) сделан вывод о проблеме оттока населения из региона. Ежегодные потери молодого и трудоспособного населения создают негативные условия для устойчивого развития региона. В статье обосновывается актуальность изучения миграционных установок (намерений) населения, зависимость намерений переехать от оценки места жительства. Цель – исследование взаимосвязи оценки места жительства и формирования миграционных установок жителей Кузбасса. На основе изучения научных работ различных ученых, данных социологических опросов и проведенного автором контент-анализа комментариев в интернет-ресурсах по тематике миграции выделены основные факторы формирования миграционных установок жителей Кузбасса. Выявлено, что кроме традиционных факторов экономического характера (уровень заработной платы, возможности трудоустройства и пр.), на формирование миграционных установок кузбассовцев в значительной степени воздействуют факторы неэкономического характера (экологическая ситуация, климат, территориальная отдаленность от европейской части России и пр.).

Ключевые слова: миграция, миграционная мобильность, миграционные намерения, население региона, Кемеровская область

Для цитирования: Протасова Т. Н. Оценка места жительства как фактор формирования миграционных установок жителей Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 4. С. 367–375. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

Введение

Кемеровская область – один из важнейших индустриальных центров России и включает в себя 19 районов, 20 городов, 1 поселок городского типа областного подчинения. В 2018 г. по численности населения Кемеровская область занимала 16 место среди 85 субъектов РФ и 3 место (после Красноярского края и Новосибирской области) среди 10 регионов Сибирского федерального округа. Кузбасс отличается высоким удельным весом городского населения (86 % на 01.01.2019). Самым крупным по численности и плотности населения является г. Кемерово, по площади территории – г. Новокузнецк[1].

Демографическая ситуация в Кузбассе, как и по стране в целом, характеризуется устойчивым сокращением численности населения. По данным Кемеровостата, за период с 2003 г. численность населения Кемеровской области уменьшилась на 219,192 тыс. человек (7,6 %) и на 1 января 2019 г. составила 2674,256 тыс. человек. Данное сокращение обусловлено естественной и миграционной убылью населения (рис. 1[2]). Долгое время естественная убыль населения частично перекрывалась положительным сальдо миграции. Кемеровская область была привлекательна относительно высокой заработной платой в промышленности, программами по социальной поддержке населения. Однако с 2011 г. число выбывших из региона впервые за последние годы превысило число прибывших [1, с. 271], данная тенденция сохранилась до сегодняшнего дня.

Основные миграционные потоки из Кузбасса направлены в другие регионы (Новосибирская, Томская, Московская, Ленинградская области, Краснодарский край и др.), на втором месте – страны СНГ, в конце списка – страны дальнего зарубежья. Причем миграционная убыль за счет передвижений в другие регионы страны в 2018 г. составила 11,932 тыс. человек. А миграционный прирост наблюдается при анализе передвижения населения между

* Статья подготовлена при поддержке внутривузовского гранта Кемеровского государственного университета «Новые возможности исследований социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ», 2019.

[1] Итоги демографического развития области в 2017 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669 (дата обращения: 04.11.2019).

[2] Составлен на основе данных интернет-портала Кемеровостат / Официальная статистика / Население. Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669 (дата обращения: 04.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

Кузбассом и странами СНГ. Из года в год из стран СНГ в Кузбасс приезжает больше, чем уезжает. Хотя с 2015 г. этот показатель снизился более чем в 2 раза[3].

Тревогу вызывает усложняющаяся ситуация с численностью населения по возрастам. Уменьшение доли лиц трудоспособного возраста и увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста в общей массе населения имеет стабильную тенденцию (рис. 2[4]). Средний возраст населения Кемеровской области на начало 2018 г. составил 39,5 года[5].

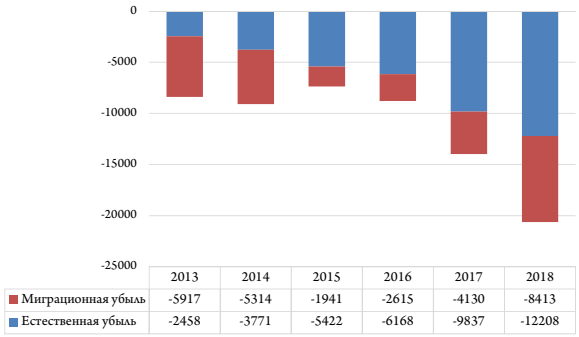

Рис. 1. Компоненты изменения численности населения Кемеровской области, 2013–2018 гг., количество человек

Fig. 1. Components of the population change in the Kemerovo region in 2013–2018, people

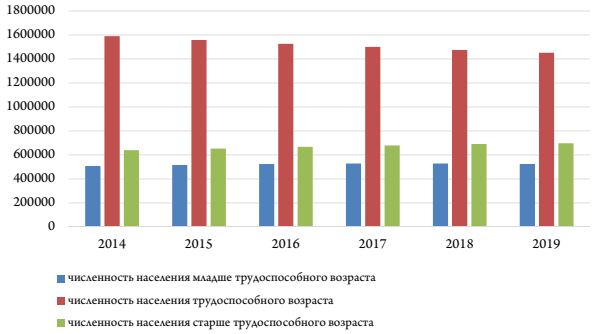

Рис. 2. Распределение численности населения Кемеровской области по основным возрастным группам, 2014– 2019 гг. (на начало года), количество человек

Fig. 2. Distribution of the population in the Kemerovo region by major age groups, 2014–2019 (by the beginning of the year), people

Наиболее явными негативными характеристиками демографической ситуации региона являются:

1) высокая смертность населения (общий коэффициент смертности в Кузбассе в 2018 г. составил 14,4 ‰, в то время как в целом по стране – 12,5 ‰), особенно среди населения трудоспособного возраста, что связано во многом с тяжелыми работами и вредными, опасными условиями труда на предприятиях. Ежегодные потери населения трудоспособного возраста составляют 15–18 тыс. человек, или около трети общего числа умерших. В ближайшей перспективе процесс снижения численности трудоспособного населения будет нарастать, что может вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда[6];

2) миграция трудоспособного населения в другие регионы страны.

Эффективность и динамика развития региона в значительной степени зависят от народонаселения: его численности, плотности, темпов роста, миграционных тенденций и потоков. Снижение численности населения, в том числе за счет миграции, создает негативные условия для устойчивого развития Кузбасса. Данный тезис подтверждается исследователями, изучающими взаимосвязь демографической ситуации и социально-экономического положения региона [2].

Цель данного исследования – выявление взаимосвязи между оценкой места жительства и формированием миграционных установок жителей Кузбасса. Объект – миграционные установки жителей Кузбасса. Предмет – актуальные для кузбассовцев параметры оценки мест жительства (настоящего и потенциального).

Теоретические основы

На сегодняшний день актуализируется социологическое изучение миграции, а также миграционной мобильности и миграционных установок населения. Одним из первых миграционное движение изучал и пытался объяснить Е. Г. Равенштейн, который в 1885 г. сформулировал ряд миграционных законов, которые актуальны и на сегодняшний день [3, с. 103]:

1. Между территориями идет перераспределение населения.

2. Больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния.

3. Чем крупнее территориальный центр, тем он привлекательнее для мигрантов.

[3] Общие итоги миграции населения Кемеровской области по потокам // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669 (дата обращения: 04.11.2019).

[4] Составлен на основе статистических данных источников: Статистический ежегодник. Население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669 (дата обращения: 04.11.2019); Возрастно-половой состав населения Кемеровской области на начало года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669 (дата обращения: 04.11.2019).

[5] Статистический ежегодник. Население...

[6] Об утверждении комплексной региональной программы «Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области» на 2016–2018 годы. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.06.2016 № 262. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/438959646 (дата обращения: 04.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

4. Большие города растут главным образом из-за миграции, а не из-за естественного воспроизводства населения.

5. Масштабы миграции возрастают особенно с развитием транспорта, промышленности и торговли.

6. Экономические причины миграции являются определяющими.

Тема миграции волнует ученых со времен появления социологии в современном ее понимании [4, с. 73]. Основы социологического подхода к изучению миграции заложены в трудах М. Вебера, Г. Зиммеля, К. Маркса, Р. Парка, Т. Парсонса, Ф. Энгельса и др.

В отечественной науке миграцию активно стали изучать с 80-х гг. XX в. Общие вопросы миграции рассматривались в трудах А. Г. Вишневского, Л. Л. Рыбаковского, Н. В. Мкртчяна, В. И. Переведенцева, А. Ю. Прохоровой, Б. С. Хорева, Т. Н. Юдиной и др. Т. И. Заславская изучала миграционное поведение, что позволило выделить субъективные факторы миграции как элемент механизма принятия решения о смене места жительства. Работы Г. Ф. Габдрохмановой, А. В. Дмитриева, Е. В. Назаровой и др. посвящены изучению проблем «приема» мигрантов в России и вопросам социально-культурной адаптации переселенцев. Специфике региональной миграции населения особое внимание уделяется в трудах Н. В. Воробьева, Н. Ю. Замятиной, И. А. Лукашина, Е. В. Назаровой, Е. О. Скрипник, А. Д. Яшунского и др.

На основе изучения трудов современных исследователей можно сделать вывод о том, что миграционное движение в целом возрастает, его виды взаимодополняются. Основное свойство миграции – в ее способности удовлетворять различные потребности человека (трудоустройство, улучшение материального благосостояния, обеспечение отдыха и пр.) [5, с. 78]. Миграционные процессы имеют региональные особенности. Специфика региона определяет характер неорганизованной миграции населения. На региональные проблемы население отвечает в том числе и оттоком в более привлекательные территории. Это «способ голосования населения ногами» [6, с. 18]. Данная тенденция на практике сопровождается пробелами государственного регулирования межрегиональных миграционных процессов. На разные регионы страны миграция влияет по-разному, в зависимости от структуры входящих и исходящих потоков.

При изучении заявленной темы, поддерживая учение Л. Л. Рыбаковского, важно понимать отличия понятий *миграция* и *миграционная мобильность*. Миграция в науке рассматривается как сложный общественный процесс. Концепция трехстадийности миграционного процесса была разработана Л. Л. Рыбаковским. В соответствии с данной концепцией миграционный процесс представляет собой 3 стадии [7]:

1) подготовительная (формируется миграционная мобильность);
2) основная (происходит собственно переселение);
3) заключительная (реализуются процессы приживаемости мигрантов на новом месте жительства, взаимной адаптации мигрантов и местного населения).

Миграция – это территориальные перемещения, совершаемые населением между разными населенными пунктами, фиксируемые тем или иным способом [5, с. 82]. Миграционная мобильность (подвижность) – это потенциальная готовность (способность и / или психологическая готовность) населения к изменению своего территориального статуса [5, с. 80].

Для дальнейшей разработки мер по повышению привлекательности Кузбасса как места жительства важным является изучение первой стадии миграционного процесса. Потенциальная готовность к переезду может реализоваться, а может не реализоваться в силу разных причин. Миграционная мобильность, как правило, выше, чем миграционная активность, т. к. не все имеют возможность переехать на новое место жительства [6, с. 18–19].

Исследователи объясняют зависимость миграционной мобильности от демографических, этнических, социально-экономических характеристик населения. Например, С. В. Рязанцев указывает, что большей миграционной подвижностью обладают люди трудоспособного возраста, одинокие (не состоящие в браке), мужского пола, высокообразованные [6, с. 19]. Данные характеристики и их влияние в современных исследованиях уточняются. Ряд авторов считают, что миграционная активность в молодых возрастах значительно выше, чем во всех остальных [8], что характеризуется целями получения образования, успешной реализации в карьере, улучшения своей социокультурной среды. Снижение миграционной мобильности в старших возрастах (после 35 лет) в научной литературе объясняют тем, что с возрастом люди становятся более привязаны к социуму [9, с. 693]. Наблюдается снижение зависимости миграционной подвижности от пола, что связано с возрастающей ролью женщин во всех сферах жизнедеятельности [10, с. 46].

Оценка миграционной мобильности населения в социологических исследованиях производится с помощью изучения миграционных установок (намерений), т. е. желания или готовности к смене места жительства. Изучаются цели и причины переезда, факторы, стимулирующие и сдерживающие миграцию [11, с. 36].

Миграционная установка – это сформированное представление о том, где человек хотел бы проживать. Данное представление зависит от оценки места жительства настоящего и потенциального, составленной на основе своего опыта, разного рода информации, мифов, легенд, стереотипов. Важными информационными агентами здесь выступают средства массовой коммуникации, агентства недвижимости, родственники, друзья, знакомые. То есть миграционные настроения зависят не от реального желания людей уехать, а в большей

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

части от оценки существующего положения дел в месте проживания [9, с. 693]. Оценка территории как места жительства всегда относительна.

В. А. Беляев и Э. Р. Каллимуллина на основе концепции симулякра Ж. Бодрийяра выделяют следующие каналы симуляционных представлений о мегаполисе: посты, фото, видео в интернет-сетях об удачном опыте переезда; средства массовой информации, которые идеализируют глянцевый образ жизни в большом городе; концентрация центров притяжения решений, финансовых ресурсов, культурных образцов, политических сил и пр. в мегаполисах [12, с. 174].

Место жительства характеризуется географическим расположением, типом поселения, природными и климатическими условиями, экологической ситуацией и т. д. Это пространство жизнедеятельности, которое наполняется жизненным смыслом, характеризуется возможностями реализации целей, потребностей, интересов, ценностей человека [13, с. 62].

Население, проживающее на определенной территории, производит субъективную оценку своего места жительства. Если оценка в целом положительная по важным для человека критериям, то желания переехать не возникает. Если оценка по одному или ряду значимых параметров низкая или негативная, то формируется миграционная установка. Начинается поиск вариантов другого места жительства. Далее выбор может быть сделан, и тогда происходит оценка возможности переезда. Экономические, социальные, психологические издержки снижают вероятность переезда. В случае благоприятного стечения обстоятельств и (или) обострения необходимости переезда принимается решение о миграции.

Е. О. Скрипник выделяет две группы факторов, влияющих на формирование миграционных установок (намерений): факторы экономического и неэкономического характера. К факторам экономического характера исследователь относит высокую стоимость жизни, неудовлетворенность работой и заработной платой, высокие транспортные тарифы и др. К факторам неэкономического характера – социальные связи и социально-психологические установки. Основными факторами, стимулирующими миграцию, определены экономические, а сдерживающими – факторы неэкономической природы (привязанность к месту жительства, страхи потерять с переездом больше, чем приобрести и др.). Важным фактором формирования намерения уехать является уже состоявшийся переезд кого-то из близкого окружения. В науке эту ситуацию называют «эффектом подражания» или «сложившимся шаблоном поведения» [10, с. 55]. Миграционные намерения подогреваются историями об удачном переезде родственников, друзей, их друзей.

Н. Ю. Замятина и А. Д. Яшунский, изучая специфику миграционных процессов с Севера, отмечают важность влияния социальных сетей (тенденция уехать «к своим» со смещением места проживания в более статусные города) и ментальной близости (тенденция переезда в более статусные города, «близкие по духу», притягательные из-за их позитивного имиджа, сложившегося на основе локальных мифов, культуры, информационного поля, личного опыта, оценке символического капитала) [14].

Также к числу факторов миграционных установок в социологических работах относят личный опыт переездов [15], знакомство с условиями жизни в другой среде, наличие социальных связей за пределами региона, личную предрасположенность к миграции [16], неудовлетворенность условиями проживания.

Исследователи утверждают, что вопросы качества жизни комфортности места жительства актуальны как никогда ранее, что стимулирует появление различных проектов и программ, направленных на развитие привлекательности территорий, формирует научное обсуждение [17, с. 100]. Исследователей интересуют притягательные и отталкивающие характеристики регионов, городов.

По данным Всероссийского опроса о миграционных настроениях россиян в пределах страны, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в октябре 2019 г. (метод – телефонное интервью, выборка – 1600 респондентов), для половины россиян их место проживания – населенный пункт, в котором они родились (50 %). Самыми популярными причинами переезда среди тех, кто ранее уехал из своего родного населенного пункта, являлись перевод по работе (19 %), из-за учебы (11 %), из-за переезда всей семьи (11 %), в связи с замужеством / женитьбой (11 %) или по иным семейным обстоятельствам (11 %). 25 % хотели бы переехать в другой населенный пункт России на постоянное место жительства. О переезде сейчас задумываются чаще те, кому от 25 до 34 лет (40 %). Не хотят переезжать преимущественно мужчины (75 %), а также жители Москвы и Санкт-Петербурга (84 %). Наиболее популярными городами для переезда по ответам респондентов стали Санкт-Петербург (15 %), Москва (8 %), Краснодар (6 %). Основными причинами, по которым хотят переехать современные россияне, стали: «Ближе к работе / найти работу / у нас безработица» (18 %), «Выше уровень жизни / выше зарплаты, пенсии» (15 %), «Экология / чище / у нас грязно» (13 %), «Лучше климат / погода» (12 %). Среди тех, кто не хочет переезжать, 27 % россиян отмечают, что их всё устраивает в их населенном пункте; 18 % не хотят переезжать, потому что их семья, родные и друзья проживают в их нынешнем месте жительства; 13 % не хотят покидать родные места; 10 % ссылаются на возраст; 8 % россиян привыкли жить в своем городе. О том, что не хотят переезжать, потому что любят свое место жительства, сообщили 5 % россиян[7].

[7] Охота к перемене мест: зачем и почему? // ВЦИОМ. 30.10.2019. № 4091. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9976 (дата обращения: 05.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

По результатам мониторинговых опросов в 2017–2018 гг. «Кузбасс – политика» Кемеровскую область как место жительства по ряду параметров кузбассовцы оценивали в среднем на 3 балла из 5. К числу основных беспокоящих проблем местного развития отнесли невысокую заработную плату, высокие цены, плохие дороги, безработицу, проблемы ЖКХ. Причем в 2018 г. по сравнению с 2017 г. усиливается тревога населения по проблемам безработицы и ЖКХ, роста коммунальных платежей, коррупции и взяточничества. Ответственность за проблемы местного развития населением перекладывается на власть, лидирующую партию[8]. Невысокая оценка Кузбасса как места жительства, недовольство рядом проблем в регионе вызывают у части жителей желание уехать в другие, более привлекательные, по их мнению, территории.

Для изучения структуры миграционных потоков в отечественной науке чаще всего используются данные демографической статистики и выборочных опросов. Однако эти источники информации характеризуются рядом недостатков. Сегодня идет поиск новых методов изучения миграционных потоков, их направленности, структуры, причинности. И. С. Кашницкий, Н. В. Мкртчян, О. В. Лешуков для анализа миграции молодежи студенческих возрастов используют сочетание трех источников информации: текущего учета миграции населения, Всероссийских переписей населения, данных Росстата о соотношении численности поступивших в вузы на очную форму обучения по программам бакалавриата, специалитета и численности выпускников школ в региональном разрезе [18]. Н. Ю. Замятина предлагает использовать в качестве исследовательской базы изучения молодежных миграционных потоков социальную сеть «ВКонтакте» [19].

Материалы и методы

Для выявления факторов миграционных установок в данной работе предлагается использовать контент-анализ интернет-ресурсов, предполагающих обсуждение по теме, содержащих комментарии, отзывы, истории участников (назовем их комментаторами) по проблеме миграции. Конечно, далеко не все жители региона присутствуют в интернет-пространстве и тем более участвуют в подобного рода обсуждениях. Ценным в данном случае является не массовость, а неравнодушие, близость к предмету обсуждения, реальное участие в миграционных процессах. Люди, не стесняясь, не ориентируясь на критерии социальной приемлемости, рассказывают свои личные истории, высказывают свое мнение, доказывают свою точку зрения, а не просто делают выбор из предложенных ему вариантов ответов на вопрос. Реальная практика многогранна и уникальную информацию порой можно выявить, изучая мнения людей в интернет-пространстве.

В рамках данного исследования автором были проанализированы 330 комментариев на информационные заметки 2019 г. о миграционных процессах в Кемеровской области на интернет-ресурсах Сібдепо (Интернет-журнал о жизни в Кузбассе), City-n.ru (Новости Кемеровской области)[9].

Результаты

Анализ показал, что заявленная тематика не остается без внимания читателей, которые разворачивают на площадках интернет-ресурсов через свои комментарии оживленные дискуссии, споры. Некоторые информационные заметки собрали более 100 комментариев. Аудитория комментаторов разделилась на два лагеря: одни поддерживают решение людей переехать из Кузбасса, сами высказывают желание присоединиться к отъезжающим (108 комментариев); другие не поддерживают выезд земляков из региона (48 комментариев). Лишь небольшая часть участников обсуждения еще не определилась либо считают, что ничего особенного не происходит (11 комментариев).

Комментаторов, выступающих против миграции из Кузбасса, больше всего беспокоит то, что уезжают в основном молодые, трудоспособные, состоятельные люди. Значимая часть комментариев отражает позицию «везде есть свои проблемы», «где-то там никто никого не ждет» (табл. 1).

Основными доводами комментаторов за миграцию из Кузбасса названы экологические проблемы, отсутствие высокооплачиваемых рабочих мест, кроме отрасли угледобычи. В обсуждениях проблемы, связанные с низким уровнем жизни населения и экологией в регионе, звучат особо остро. Экологическую ситуацию оценивают как опасную для жизни. Многие поддерживают переезд молодежи с целью получения образования и дальнейшей

[8] Инициативное мониторинговое исследование «Кузбасс – политика» (КП-2017) «Отношение населения к социальным проблемам региона и оценка состояния систем жизнеобеспечения», апрель-май 2017 г. Опрос проводился исследовательским коллективом кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета на территории городов Кемерово, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий и пгт Яя. Объем выборки – 393 человека; Инициативное мониторинговое исследование «Кузбасс – политика» (КП-2018) «Оценка общественных инициатив и социальной активности населения», май 2018 г. Опрос проводился исследовательским коллективом кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета на территории городов Кемерово, Прокопьевск, Юрга, Мариинск. Объем выборки – 400 человек.

[9] «Нам здесь не место»: в какие страны и регионы уезжают тысячи кузбассовцев // City-n.ru. 16.05.2019. Режим доступа: https://www.city-n.ru/view/425186.html (дата обращения: 05.11.2019); Молодежь массово покидает Кузбасс // City-n.ru. 25.06.2019. Режим доступа: https://www.city-n.ru/view/426573.html (дата обращения: 05.11.2019); За три месяца из Кузбасса уехало более 13 тысяч человек // City-n.ru. 06.06.2019. Режим доступа: https://www.city-n.ru/view/425939.html (дата обращения: 05.11.2019); Росстат: население Кузбасса продолжает сокращаться // Сібдепо. 24.01.2019. Режим доступа: https://sibdepo.ru/news/rosstat-naselenie-kuzbassa-prodolzhaet-sokrashhatsya.html (дата обращения: 05.11.2019); За год из Кузбасса уехали более 40 тысяч женщин // Сібдепо. 06.03.2019. Режим доступа: https://sibdepo.ru/news/za-god-iz-kuzbassa-uehali-bolee-40-tysyach-zhenshhin.html (дата обращения: 05.11.2019); «Кузбасс, до свидания!»: куда массово уезжают жители региона // Сібдепо. 03.04.2019. Режим доступа: https://sibdepo.ru/news/kuzbass-do-svidaniya-kuda-massovo-uezzhayut-zhiteli-regiona.html (дата обращения: 05.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

жизни в другом регионе (табл. 2). Комментарий «многие знакомые уже уехали, а многие сидят на чемоданах, грустно, сам начинаю задумываться о переезде» получил самое большое количество лайков – 163.

Комментаторы дают оценки мест притяжения населения. За переезд в другие страны высказывались в 6 комментариях. В остальных речь велась о миграции из Кузбасса в другие регионы, города страны. Например, отдельно выделяют Москву как приоритетный город для миграции. Ряд комментаторов считают, что в Москве больше заработная плата, много возможностей для развития, отдыха. Минусами Москвы как места жительства называют высокую конкуренцию, пробки на дорогах («много времени уходит на дорогу»), «бешенный ритм жизни», большое количество мигрантов, высокую стоимость объектов недвижимости. Присутствует в рассуждениях деление страны на «Москву» и «не Москву», например, «если ехать, то, только в Москву или за границу». К Санкт-Петербургу относятся неоднозначно: «все хорошо, кроме климата». Краснодар хвалят за тепло, но в качестве минусов указывают пробки и большое количество кавказцев. Новосибирск – близкий («не так страшно»), с более высокими зарплатами, разнообразным рынком труда, хорошими вузами, хорошей медициной, но тот же климат, высокая стоимость объектов недвижимости, отдаленность от центральной части России, от Европы. Томск характеризуют как город с хорошими вузами, но отсутствием выбора рабочих мест.

Табл. 1. Аргументы комментаторов, выступающих против миграции из Кузбасса, всего 330 комментариев, январь-ноябрь 2019 г.
Tab. 1. Arguments of commentators against migration from Kuzbass, a total of 330 comments, January-November 2019

Аргументы	Количество комментариев
Везде есть свои проблемы; и здесь можно добиться успеха; где-то там никто никого не ждет	16
Уезжают лучшие, которые могли бы обогатить регион своим присутствием, молодые, талантливые; остаются одни старики	11
Русские уезжают, другие национальности приезжают	3
Переезд – это не выход, жить надо здесь и здесь решать как свои проблемы, так и проблемы региона	2
Жизнь в Кузбассе стала лучше; скоро введут льготы для жителей Сибири	2
Здесь могилы предков	1
Водитель Белаза с высокой заработной платой	1
Красивая природа Сибири	1

Табл. 2. Аргументы комментаторов, выступающих за миграцию из Кузбасса, всего 330 комментариев, январь-ноябрь 2019 г.
Tab. 2. Arguments of commentators advocating migration from Kuzbass, a total of 330 comments, January-November 2019

Аргументы	Количество комментариев
Экологические проблемы	30
Отсутствие высокооплачиваемых рабочих мест, кроме сферы угледобычи; безработица	23
Переезд молодежи для получения образования, дальнейшей жизни в другом регионе	20
Бесперспективность региона, мало возможностей	14
Где-то там лучше	14
Виноваты власти, система распределения ресурсов в стране	14
Высокие заболеваемость и смертность населения	12
Плохой климат	11
Плохая транспортная доступность региона, что приводит к удорожанию отдыха	5
Плохие взаимоотношения между людьми: недооценка на рабочем месте, коррупция, родственные связи	4
Переезд друзей, родственников	3
Высокая стоимость ЖКХ	2
Проблемы с системой здравоохранения	2
Некачественное образование	2
Значимая доля среди населения выходцев из мест заключения	2
Опасные, тяжелые, вредные условия труда	2

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

На основе анализа комментариев выделяются потоки миграции из Кузбасса, которые можно охарактеризовать по целям переезда:

- молодежь уезжает учиться в вузы других регионов и городов (Томск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва и др.), как правило, с целью остаться жить и работать; возможен после обучения переезд в другой город (например, из Томска дальше в Москву) или за границу; комментаторы отмечают, что уезжает в основном талантливая молодежь, с высокими баллами ЕГЭ;
- население трудоспособного возраста (работающие люди, средний возраст 35 лет) уезжает, ставя перед собой различные цели: жить в экологически чистой территории, трудоустроиться на более оплачиваемую работу, увезти детей, начать жизнь заново (например, после проблем в личной жизни). Уезжают, как правило, хорошие специалисты, бизнесмены, имеющие собственность, накопления; городами для своего нового места жительства чаще всего выбирают Новосибирск, Москву, Санкт-Петербург и Краснодарский край;
- население пенсионного возраста переезжает либо в теплые края (Краснодарский край), либо за детьми, внуками.

Заключение

Миграция населения как социально-демографический процесс обладает ярко выраженным инерционным характером, моментально реагирует на социально-экономические, политические и прочие изменения в обществе. Миграционная убыль населения Кузбасса является острой проблемой для региона. Проведенный анализ выявил наличие двух механизмов миграции: выталкивание и притяжение. Миграционные установки кузбассовцев формируются под влиянием низких оценок региона как места жительства по таким основным параметрам, как экологическая ситуация, уровень и качество жизни, ограниченные возможности для самореализации и пр. Подогревает миграционную мобильность переезд родных и близких, желание родителей отправить своих детей учиться в другой регион с перспективой остаться жить в нем. Если в предыдущие годы одной из причин миграции был межпоколенческий конфликт, то сегодня родители сначала формируют миграционные установки у детей, потом сами переезжают за ними. Также у населения сформированы представления о других, более притягательных по ряду параметров территориях. Добровольный отток молодого и трудоспособного населения из Кузбасса является показателем социального самочувствия населения.

Сложная демографическая ситуация в регионе в определенной степени тормозит его социально-экономическое развитие. Поэтому одной из основных задач развития Кемеровской области должно стать предотвращение миграционного оттока населения, особенно молодежи и квалифицированных специалистов, через реализацию программ и проектов, направленных на повышение экологической, экономической, социокультурной устойчивости территории, формирование притягательных характеристик Кузбасса как места жительства.

Литература

1. Протасова Т. Н. Особенности демографической политики Кемеровской области // XIX Уральские социологические чтения: Региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14–16 марта 2013 г.) Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 271–274.
2. Морозова Е. А., Челомбитко А. Н., Андреева Л. М. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2. С. 213–219.
3. Демография: современное состояние и перспективы развития / под ред. Д. И. Валентея. М.: Высш. шк., 1997. 271 с.
4. Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 62–76.
5. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
6. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 576 с.
7. Рыбаковский Л. Л. Предистория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 86–94.
8. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 47–65.
9. Адигамова О. Ф. Специфика миграционных установок молодых поколений: межрегиональные особенности и тенденции (на примере Республики Башкортостан) // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII Междунар. конф. (Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.) Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. Т. 1. С. 691–696.
10. Скрипник Е. О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 42–57.

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

11. Кузнецова С. А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–45.
12. Беляев В. А., Калимуллина Э. Р. Миграция молодежи как функция межпоколенческой динамики // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 171–177.
13. Кузнецова С. А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 61–65.
14. Замятина Н. Ю., Яшунский А. Д. Миграция с Севера: социальные сети и ментальная «близость» // Внеэкономические факторы пространственного развития / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. М.: Эслан, 2015. С. 147–173.
15. Зайончковская Ж. А., Ноздрина Н. Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–111.
16. Данилова З. А. Миграционные настроения населения Байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С 115–118.
17. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л., Пименова О. И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 97–123. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-97-123
18. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Миграция молодежи в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 703-704. С. 1–30.
19. Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15–28.

Residency Assessment as a Factor of Migration Tenets of Kuzbass Residents*

Tatiana N. Protasova [a, @, ID]
[a] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
[@] tn.protasova@mail.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0001-7250-3449

Received 02.12.2019. Accepted 24.12.2019.

Abstract: The research featured current demographic situation and migration trends in the Kemerovo region (Kuzbass). The analysis revealed a serious out migration. The annual loss of young and employable population hinders the sustainable development of the region. The article focuses on the relevance of studying the migration attitudes (intentions) of the population, especially the effect of the assessment of residency on intentions to migrate. The research objective was to determine the relationship between the assessment of residency and the formation of migration tenets in Kuzbass residents. The research was based on scientific sources, sociological surveys, and a content analysis of related Internet comments. The study revealed that migration tenets of Kuzbass residents are affected not only by economic factors (wages, job opportunities, etc.), but also by factors of non-economic nature, e.g. environmental situation, climate, remoteness from the European part of Russia, etc.

Keywords: migration, migration mobility, migration intentions, the population of the region, Kemerovo region

For citation: Protasova T. N. Residency Assessment as a Factor of Migration Tenets of Kuzbass Residents. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, 4(4): 367–375. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

References

1. Protasova T. N. Features of the demographic policy of the Kemerovo region. *XIX Ural sociological readings: regional features of the development and implementation of social policy*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 2013, March 14–16. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013, 271–274. (In Russ.)

* The research was funded by the grant of Kemerovo State University "New Opportunities for Studies of the Social and Political Interactions of Urban and Regional Communities", 2019.

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375

2. Morozova E. A., Chelombitko A. N., Andreeva L. M. The demographic situation and its influence on the region socioeconomic development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2012, (2): 213–219. (In Russ.)
3. *Demography: current status and development prospects,* ed. Valentei D. I. Moscow: Vyssh. Shk., 1997, 271. (In Russ.)
4. Kostenko V. V. Migration theories: from assimilation to transnationalism. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii,* 2014, (3): 62–76. (In Russ.)
5. Rybakovskiy L. L. On specifying the notion of "population migration". *Sociological Studies,* 2016, (12): 78–83. (In Russ.)
6. Riazantsev S. V. *Labor migration in the CIS and Baltic countries: trends, consequences, regulation.* Moscow: Formula prava, 2007, 576. (In Russ.)
7. Rybakovskiy L. L. Background to the theory of three stages of the migration process. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*, 2018, (2): 86–94. (In Russ.)
8. Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V. Interregional migration in Russia: age characteristics. *Demographic Review,* 2016, 3(4): 47–65. (In Russ.)
9. Adigamova O. F. Specifics of migration installations of the younger generations: interregional features and tendencies (on the example of the Republic of Bashkortostan). *Russian regions in the focus of change:* Proc. XII Intern. Conf., Ekaterinburg, 2017, November 16–18. Ekaterinburg: Izd-vo UMC UPI, 2018, vol. 1, 691–696. (In Russ.)
10. Skripnik E. O. Migration intentions of the urban population of the Khabarovsk Territory. *Prostranstvennaia ekonomika*, 2010, (4): 42–57. (In Russ.)
11. Kuznetsova S. A. Migration attitudes as a subject of social psychological research. *Social Psychology and Society,* 2013, (4): 34–45. (In Russ.)
12. Belyaev V. A., Kalimullina E. R. Youth migration as a function of inter-generational dynamics. *The Review of Economy, the Law and Sociology,* 2018, (1): 171–177. (In Russ.)
13. Kuznetsova S. A. Migratory attitudes as specific kind of attitudes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2012, (4): 61–65. (In Russ.)
14. Zamiatina N. Tu., Yashunsky A. D. Migration from the North: social networks and mental "proximity". *Non-economic factors of spatial development,* ed. Streletskii V. N. Moscow: Eslan, 2015, 147–173. (In Russ.)
15. Zaionchkovskaya Zh. A., Nozdrina N. N. The Migration experience of the population of Russian regional centers, based on a sociological survey in 10 cities). *Problemy prognozirovaniia,* 2008, (4): 98–111. (In Russ.)
16. Danilova Z. A. The population migration climate in the Baikal region (based on sociological research). *Problemy prognozirovaniia*, 2010, (3): 115–118. (In Russ)
17. Abramova S. B., Antonova N. L., Pimenova O. I. Attractiveness of a city as a factor of territorial mobility in student Estimates (on the example of Ekaterinburg). *Obrazovanie i nauka*, 2019, 21(1): 97–123. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-97-123
18. Kashnitsky I. S., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. Youth migration in Russia. *Demoskop Weekly,* 2016, (703-704): 1–30. (In Russ.)
19. Zamyatina N. Yu. The method of studying the migration of young people on the basis of social nets: Tomsk State University as "a center of production and distribution" of human capital (according to the social online network "VKontakte"). *Regionalnye issledovaniia,* 2012, (2): 15–28. (In Russ.)